

Дерзкий

Автор:

Мария Зайцева

Дерзкий

Мария Зайцева

Практика любви #8

– Смотри, он покраснел! Ага, рожа красная!

Кто-то из шутников оказывается рядом, подхватывает меня за подбородок, поднимает вверх, чтоб все смогли полюбоваться красными щеками.

– Смазливый, словно баба!

– Ага, он щас заплачет!

– Какого фига здесь забыл, школьник?

– Я не школьник!

Дергаю подбородком, вырываясь.

Разворачиваюсь и, не глядя больше на наглых уродов, топаю к расписанию.

– Он еще и задом виляет!

Черт! Мне хотелось быть незаметной тенью. А вот ему очень хотелось узнать все обо мне.

Хуже нет – попасть в поле зрения дерзкого хищника...

Но меня угораздило.

И как выбираться теперь – непонятно...

Мария Зайцева

Дерзкий

1. Первый день в универе

– Свалил, полурослик!

Сильный толчок в спину – и я лечу носом вперед, нелепо выставив перед собой ладони. Хорошо, что на ступень выше. Хорошо, что рост у меня и в самом деле не особо, а потому лететь недалеко.

Хорошо, что ладони не стесываю.

Плохо, что очки роняю.

И не успеваю даже рассмотреть того, кто меня так пихнул бесцеремонно. Словно ему места нет. Словно мы не на крыльце универа, а где-нибудь в узких улочках старинных итальянских городов, где вдвоем не развернешься.

Раздосадовано хмурюсь, собираю выпавшие из плоского рюкзака вещи, шарю очки.

Не то, чтоб я без них – слепой крот, но для внехи важно. Да и удобно за такими прятаться. Здоровенные, в жуткой черной оправе. Сейчас, говорят, даже модно.

Наверно, я не в курсе насчет моды.

Очки не находятся, вокруг меня прыгают со ступеньки на ступеньку люди: девчонки, стройные и длинноногие, словно козочки, парни, веселые и громкие.

Смеются в стороне, кажется, надо мной.

Конечно, половину лестницы занимаю.

Удивительно, как еще не нашлись желающие пихнуть.

– Вот, твое.

Голос хриловатый, низкий. Парень, протягивающий мне очки, стоит против солнца, поэтому только силуэт вижу. Он высоченный. Слово телебашня, кажется, макушкой облака задевает.

Встаю, оказываясь на две ступени выше него, и все равно подбородок задираю, щурюсь.

И замираю удивленно.

Парень красивый. Очень красивый. Темноволосый, небритый по-модному, небрежный такой. Стильный. Пиджак прямо на футболку. Из выреза выглядывают завитки тату, переходящие на шею. Крепкую очень шею. Именно она, а еще разлет плеч указывает на то, что парень – спортсмен. И, скорее всего, борец. Либо какой-то похожий вид спорта, активный. Слишком характерная осанка. У простых качков обычно другая. Мышцы забиты, двигаются тяжело, неповоротливо. А здесь... Он стоит, а ощущение подвижности. Опасности. Звериной такой, животной.

Так бывает, когда в зоопарке смотришь на валяющегося на траве тигра. Он отдыхает, не обращая на тебя, букашку мелкую, внимания. А затем неожиданно поворачивает голову в твою сторону.

И появляется острое отчетливое ощущение, что буквально секунды, доли секунд тебя отделяют от броска. Отскакиваешь подальше от прутьев клетки, которая больше не кажется тебе надежной защитой.

А тигр... Отворачивается. Забывает про тебя, не посчитав достойным внимания.

- Это ты меня толкнул?

Подхожу к клетке.

Темные глаза вспыхивают солнечным отражением. На мгновение. И потухают.

- Нет. Тебе очки нужны?

- Да.

Протягиваю руку. К прутьям.

Он смотрит. Изучает мое лицо, внимательно так, задумчиво.

- Первый курс?

Очки не отдает, держит.

- Не твое дело!

Резко дергаю к себе за дужку. Торопливо отскакиваю. Чтоб не достал лапой.

- Дерзкий полурослик, - хмыкает парень, делая шаг ко мне.

- Эй! Вадь! Шатер! - раздается свист, а потом и крик откуда-то сбоку, с высоты крыльца. И парень поворачивается на зов, мгновенно теряя ко мне интерес.

Идет по ступеням вверх, а я не могу оторвать взгляда от его высоченной широкоплечей фигуры. Огромный хищный кот.

Сегодня я не в сфере его интересов. И вряд ли когда-либо буду. Особенно в моем нынешнем положении.

И ведь это хорошо?

Хищник глянул из-за прутьев решетки, зевнул во всю пугающе-клыкастую пасть... И отвернулся.

Хорошо.

Я проверяю очки, привинчиваю маленьким карманным мультитулом расшатавшуюся дужку, водружаю девайс на место.

И топаю дальше.

Сегодня пятое сентября. У меня началась учеба в одном из самых престижных универов города.

Я, правда, не в курсе, что он престижный. До поры, до времени. Просто тут была нужная мне кафедра физики, вот и пал выбор.

Никто особо не возражал. Всем откровенно плевать, чем я планирую заняться в ближайшие несколько лет.

Главное, чтоб не было засвета.

Я поправляю просторную футболку с веселым принтом Губки Боба, нервно прохожусь по молнии спортивки, размышляя, застегнуть или не стоит?

Перетаптываюсь секунду перед входом. Затем решительно дергаю здоровенную деревянную ручку на себя.

И... Ничего не происходит!

Дверь слишком массивная, тяжелая, мне не удастся ее открыть!

Вот позорище! Упираюсь, еще раз дергаю, уже с остервенением, ругаясь сквозь зубы.

– Полурослик, если ты закончил упражнения, может, войдешь?

Ох! Опять он! И прямо за спиной! Как умудряется так близко и так тихо? В макушку дышит мне!

Большая, разбитая лапа спортсмена ложится рядом с моими ладонями на ручку двери и... Толкает! От себя, конечно же!

Идиотизм!

Я не удерживаюсь и влетаю в большущий холл, опять заваливаясь вперед!

Да что за день сегодня такой???

Я долго так падать буду?

Но пол поцеловать все же не успеваю, потому что идущий следом хищник заграбастывает меня за пояс джинсов и дергает назад.

Я лечу. Спинай утыкаюсь в стену, пока ошалело соображаю, откуда тут стена, рядом раздается дикий ржач нескольких глоток:

– Шатер, как-то спарринг-партнер тебе не по категории! Или ты его тупо лапаешь?

– Я тебе сейчас тупо втащу, – лениво отзывается хищник над моей головой, и сразу становится понятно, что это не стена, а твердое, как доска, тело. Ох, е-мое...

Меня устанавливают ровно, отпускают. Сердце заходится стуком, бьется где-то в горле.

– Спасибо, – бормочу, пряча красное лицо.

Но эти смеющиеся дегенераты все видят, потому что ржач раздается еще громче. Его теперь весь огромный вестибюль слышит:

- Смотри, он покраснел! Ага, рожа краасная!

Кто-то из шутников оказывается рядом, подхватывает меня за подбородок, поднимает вверх, чтоб все смогли полюбоваться красными щеками.

- Смазливый, словно баба!

- Ага, Костян, он щас заплачет!

- Какого фига здесь забыл, школьник?

- Я не школьник!

Дергаю подбородком, вырываясь.

Разворачиваюсь и, не глядя больше на наглых уродов, топаю к расписанию.

- Он еще и задом виляет!

Черт!!!

- Костян, он же этот... заднеприводной! Точно! А ты его трогал!

- Да пошли вы! Шатер, вон, вообще его за задницу хватал!

- Пасть заткни. Пошли, скоро звонок.

Я прекрасно слышу все, что они говорят, пока иду к расписанию. Уши горят, щеки горят, глаза слезятся.

Офигеть, выход в свет.

Останавливаюсь возле зеркала, пару секунд пялюсь на мелкого взъерошенного чмошника, в огромных очках, больше похожего на куцего воробья, чем на парня.

И думаю, что изначально идея была тупой. А теперь и вообще...

Но деваться некуда, потому иду к расписанию, выясняю, где назначена первая пара, и двигаю туда.

Нормально все будет. Нормально. Ну а как по-другому?

Вот и утешай себя этим.

2. Первая пара, первые знакомства

– Арс Решетов, – шепчу я свое имя соседке по парте в аудитории, миленькой такой, скромненькой куколке с пушистым облаком светлых волос и веснушками на курносом носике.

– Арс? – прыскает она в ладошку, – это как полное имя?

– Арсений, – недовольно бормочу в ответ. Черт... Глупая затея. Ну какой из меня Арс?

– Ну какой из тебя Арс? – тут же зеркалит меня соседка, – Сеня!

Морщусь. Такое имя глупое. Сссссеееняааа... Как у змеи тянется, шуршит по-кобриному.

– Я – Лола, – представляется она в ответ, – Воск.

– Интересная фамилия...

– Ага.

На этом разговор наш затухает, потому что в аудитории появляется преподаватель и с места в карьер закатывает тест на знание предмета.

Стандартный спич про «Забудьте все, чему вас учили в школе», похоже, был еще первого сентября, так что мне везет.

Судорожно вспоминаю все, чем пичкали в школе, но в памяти мало что сохранилось. Все же два года прошло.

Кое-как черкаю что-то на листочке, соображая, что будет, если меня отчислят с первого же семестра. Вот Зуб поржет, конечно.

На мгновение представив хмурую рожу Зуба, его бубнеж: «Я так и думал, нафига таскаться, сиди дома», вздрагиваю и начинаю усиленно думать. Вспоминать. Ну не впустую же школа прошла?

К концу пары понимаю, что да, не впустую. По крайней мере, половина ответов есть.

Соседка моя, шустренько разобравшись со своими заданиями, с периодически поглядывает на экран смартфона, ей сыплются сообщения в чатике, смайлики, картинки и прочая девичья дребедень. Никогда такое не нравилось.

– А я тебя не видела с начала занятий, – после звонка мы топаем в следующую аудиторию. Лола идет рядом, хотя этого и не требуется.

По крайней мере, я особого интереса не проявляю, так, просто разговор поддерживаю.

– Ну да, я только приехал, – отвечаю, с интересом оглядываясь.

Не приходилось мне в высших учебных заведениях бывать, не сложилось как-то. А потому все интересно.

И нравится.

Атмосфера такая... Отличается от школы. Взрослая, свободная, раскованная. Полно народу, парни, девчонки, все по своим делам ходят или стоят группками, общаются.

Неожиданно накрывает тоска и ужасно хочется тоже, как они. Стоять с кем-нибудь и тупо болтать об очередной ерунде типа вредного препода, зачетов грядущих, или, может, каких-нибудь студенческих развлечух... Они же как-то развлекаются наверняка?

Но мне это недоступно.

Универ выбить удалось, но если я начну пропадать по ночам на вписках и тусовках... Зуб точно на цепь посадит. И никто ему ничего не сделает за это.

- А откуда? Ты не местный?

Лолу не унять, но, в принципе, ничего такого она и не спрашивает. Стандартные вещи.

Давай, Арс-Сеня, соберись.

- Ага, я на юге жил, в поселке рядом с Краснодаром.

Название поселка специально не говорю, потому что незачем. А то поймают еще на мелочи какой-нибудь, выкручивайся потом.

- О как! - удивляется Лола, - а сюда чего занесло?

- Да так... Брат приехал, ну и я с ним.

- А родители где? Там остались?

- Ага. А ты местная?

- Да, я тут родилась...

Лола с радостью переключается на себя, рассказывает что-то, но я пропускаю мимо ушей. Ничего интересного, все стандартно, родилась, училась, поступила и прочее.

Обычная жизнь обычного человека. Не про меня. Усмехаюсь грустно.

– Слушай, а ты прикольный такой, – неожиданно Лола останавливается, смотрит на меня. Мы с ней одного роста, я, пожалуй, чуть повыше, но не намного. И получается так, что соседка мне прямо в глаза смотрит, – глаза такие выразительные... И ресницы... Ну вот зачем парням такие длиннющие, а?

Я, не ожидая такой подставы, такого разглядывания, тупо хлопаю ресницами. И соображаю, как это все в шутку перевести. А то сейчас еще что-нибудь заметит, для парня не подходящее...

– О, ты глянь, а полурослик-то у нас – не заднеприводной! Девочку уже нашел себе! Эй, кудряшка, нафига тебе задохлик? На меня смотри!

Гогот, задорный и громкий, раздается совсем рядом и заставляет нас с Лолой в смущении отпрыгнуть друг от друга.

Утренняя компашка в полном составе!

Черт!

Ну и везет же мне!

С утра напороться на, судя по всему, главных придурков универа, так еще и в памяти у них отпечататься!

Вот тебе и желание оставаться как можно незаметнее!

И чего им надо от меня?

Тихий, мелкий задрипыш...

Я отступаю на шаг еще, надеясь свалить без разговоров, но тут один из парней прихватывает Лолу за локоть, резко разворачивает к себе.

- Какая беленькая, а? Краснеет! Гля, пацаны, краснеет, реально! Девочка, что ли?

- Отпусти! - пищит Лола, дергаясь в хватке придурка, а я хмурюсь.

Потому что происходящее вообще перестает быть веселым.

- Да я не держу, я просто познакомиться... А то такая девочка. А смотрит на дохляка очкастого... Кудряшка, меня зовут Костян...

- Пусти ее!

Черт! Это я, что ли, говорю? Да ну нафиг...

- Ой, ты разговаривать умеешь, мелкий? Иди отсюда, девочка не для тебя явно...

Я перехватываю взгляд Лолы, испуганный и опасливый.

Она, с одной стороны, ждет моих действий, как парня, а с другой боится их. Потому что ну реально разные весовые. И это с учетом отсутствия в их рядах утреннего хищника. И мне почему-то хочется думать, что при нем они вели бы себя по-другому.

А сейчас парни явно на веселье, показывают всем, кто тут доминирующие самцы.

И странно, что выбрали настолько неприметную личность. Меня.

А я еще и ведусь.

Праздник просто!

- Отпусти!

Я подхожу близко, задираю голову, разглядывая небритую нахальную рожу Костяна. Тоже красивый парень. Они все в этой компании, как на подбор. И

зачем так странно самоутверждаются? Щенята...

– Конечно отпущу, – неожиданно покладисто соглашается Костян, – только попробую...

И наклоняется к Лоле, целует ее в губы.

Соседка пищит, сопротивляется, парни вокруг свистят одобрительно и ржут, глумливо поглядывая на меня. Типа, ну что делать будешь, задохлик? Это же так весело, унижить парня на глазах девушки! Так забавно!

И почему-то меня эта ситуация выносит. Я могу просто уйти. Кто мне Лола? Никто. И что, в конце концов, с ней такого будет дальше? Да ничего. Потискают и отпустят.

Ну перестанем мы после этого общаться. Ну закрепится за мной слава труса и бегуна... Не плевать ли?

Не плевать, очевидно.

Потому что я делаю еще шаг и резко перехватываю здоровенную ладонь Костяна, выворачивая ее нужным образом. Беря на болевой.

На самом деле, это так просто, когда знаешь, куда жать, как крутить и как держать.

Силы не надо. Совсем.

Понятное дело, что долго такого мамонта я не удержу, но этого и не требуется.

Костян воеет, отпускает Лолу, тут же отпрыгивающую от него пару шагов и натыкающуюся на только подошедшего еще одного участника утренних событий. На хищника.

Он аккуратно отставляет ее в сторону, окидывает взглядом композицию.

Удивленно поднимает бровь.

Ну да, есть, чему удивляться.

Парни стоят в изумлении, Костян воеет, выгнув ладонь в неестественной позе, а рядом я. Держу Костяна.

- Отпусти его, - командует хищник, оценивающе глядя на меня.

Ну, я не Костян, слова сразу понимаю. И отпускаю.

Мамонт отпрыгивает, шипит, потирая запястье, а потом глаза его наливаются дурной краснотой:

- Ах ты, твааарь!!!

Я разворачиваюсь, привычно опускаю руки, напрягая и чуть сгибая ноги.

Большой шкаф. Должен упасть громко.

- Костян, завали.

Резкий жесткий окрик. И Костян... Подчиняется. Это очень забавно выглядит: только что несся на меня локомотивом, готов был в пыль растоптать, а тут прям словно на стену натолкнулся.

- Гаденыш, тварь мелкая...

- Костян!

Остальные тупо молчат, пялятся на меня, на своего приятеля, на хищника, лениво изучающего меня. И вот есть четкое ощущение, что он меня просчитал. И позу мою, нарочито небрежную, и выражение лица. И руки опущенные.

Ох, как мне все это не нравится!

Ну надо же так напороться в первый же день учебы!

Главное, чтоб Зуб не узнал, а то ведь точно к батарее прикует...

Не могу я без шума, ну вот никак не получается.

Ничего же не делаю для привлечения внимания, вообще!

А оно само... привлекается!

- Полурослик, а ты у кого тренируешься? – задает вполне закономерный вопрос хищник.

- Ни у кого. Это случайно все получилось, – бурчу, пряча глаза и отступая в сторону.

- Ну да, ну да...

Больше не собираюсь участвовать в дискуссии, разворачиваюсь и топаю прочь с места событий.

Ощущая на себе пристальный изучающий хищный взгляд...

Ох, черт...

- Спасибо! Сенечка! Арсик! Спасибо тебе!

Лола догоняет меня, не стесняясь окружающих, словно и не заметивших недавних событий, обнимает, целует куда-то в шею, щекотно и мокро.

- Спасибо! Ты – настоящий! Понимаешь?

Я пытаюсь вывернуться в панике и смущении, но соседка, цепкая, как клещ, не отпускает. Виснет на мне, благодарит, чуть ли не со слезами, словно я что-то нереальное делаю, а не веду себя, как обычный парень, в присутствии которого обижают девушку.

- Ну хватит, ладно тебе... Я ничего такого...

- Нет! Ты - настоящий герой! Ты их не испугался! Спасибо!

И тут она целует меня в губы. Долгим горячим поцелуем.

А я до такой степени офигеваю, что даже не уклоняюсь.

Вокруг опять толпа, улюлюкают, хлопают...

И на глазах у них отпихивать девчонку... Ну как-то глупо.

В итоге она отлипает сама, блестит глазками, вытирает интимным жестом мои губы от помады.

Я поднимаю взгляд и натыкаюсь на компашку придурков. Они никуда не ушли, тоже смотрят шоу.

Костян злобно бубнит что-то себе под нос, машинально потирая запястье. Блин, как баба, честное слово.

Его приятели разглядывают нас не улыбаясь, но и без напряжения.

Хищник смотрит хмуро и спокойно. Переводит взгляд на Лолу, потом опять на меня, отслеживает, как она губы вытирает, усмехается.

А затем подмигивает мне и уходит.

Следом за ним, в фарватере, топают его друзья.

А мы идем в противоположную сторону, на очередную пару.

Вся эта тупая ситуация не занимает и пяти минут.

А вот икаться мне, чувствую, будет долго.

3. Зубовный скрежет

Ржавое корыто, которое Зуб почему-то считает машиной, я замечаю не сразу.

Куча впечатлений от первого учебного дня, да к тому же еще и в библиотеку забежать пришлось. Я, правда, не понимаю, зачем в век повальной дистанционки и интернет-обучения еще и по книгам учиться, но, как оказалось, тут все по старинке. По крайней мере, у некоторых преподав.

Короче говоря, учебников набирается штук пять, и тащу я их в руках, потому что в рюкзак не лезут.

Лола взволнованно щебечет рядом, она, кажется, на полном серьезе решила, что я – ее герой и ее парень. Ну, тут, как бы, облом тебе будет, кудряшка.

Я иду, мрачно продумывая пути отхода, потому что надо как-то от нее отвязываться. Не конкретно сейчас, а вообще, в перспективе.

Мне лишнее внимание ни к чему, хожу себе, учусь, никого не трогаю.

А тут, со способностями Лолы влипнуть в неприятности, да помноженными на мою постоянную идиотскую карму...

Впору к Зубу в плен проситься самостоятельно. Хотя... Я и так у него в плену, можно сказать. В вынужденном. Которому не рады ни тюремщик, ни пленный.

И когда эта вся фигня прекратится, когда я уже нормальной жизнью смогу зажить... А вот черт его знает...

Впрочем, мою прежнюю жизнь тоже сложновато нормальной назвать, так что нечего бухтеть.

– Ладно, Лола, я дальше сам, – обрываю я щебетание блондиночки и топаю в сторону остановки трамвая.

Предвкушая поездку, если честно. Потому что до этого на трамваях ездить не приходилось. В столице их уже нет...

А тут каждый раз – радость...

Но дикий гудок паровозной сирены, который заменяет нормальный звук клаксона зубовской развалюхе, заставляет вздрогнуть. И книги выронить.

Черт!

Библиотечные!

Для что за день-то такой у меня?

– Че-то шуганый ты какой-то, полурослик...

Да ну кто бы сомневался-то?

Идеальное завершение шикарного учебного дня!

Хищник подает мне отлетевшую в сторону книгу, смотрит с интересом.

Я бурчу благодарность, оглядываюсь на тачку. Зуб вылез и теперь стоит, опираясь на капот, и пялится на нас злобно. Так, нельзя терять времени, а то этот скот вполне может и подойти. А оно мне надо? Два метра бешеного идиота на виду у всего универа?

Хватит того, что приперся за мной. Хотя была с утра просьба, прям мольба, можно сказать – не лезть сюда. Не палить меня.

Ну куча же вопросов будет!

Потому что одно дело, рассказывать, что я живу с братом, а второе – этого брата предъявлять. Который вообще на брата не похож.

Ничего общего нет между нервным худым очкариком и двухметровым бритым бугаем.

- Это за тобой? - кивает хищник и весело скалится в ответ на злобный взгляд Зуба.

- Да, - и добавляю зачем-то, - брат.

- Не похожи вы.

- А тебе-то что?

- Да так... Интересно просто... Это он тебя тому захвату научил?

- Нет, - дергаю книжку, которую он все еще вертит в руках, - это отец.

- Ммм... Я - Вадим Шатров, - он тянет мне руку, и ничего не остается, кроме как пожать.

Его ладонь сухая и твердая. Моя рука утопает полностью в ней, и смотрится это комично. Вот только мне почему-то не смешно. Обдает жаром и неловкостью, странной для меня, непривычной.

- Арс... Решетов.

- Арс, - усмехается он, выпуская мою ладонь, - ну бывай, Арс...

- Ага... - глупо прощаюсь я, глядя уже ему вслед.

Хищник уходит, мягкой звериной походкой, а я ... смотрю.

Пока над стоянкой опять не раздастся противный скрежет зубовской тачки. Надоело уроду ждать.

Вздыхаю, разворачиваюсь к нему.

Подхожу, молча швыряю книги на заднее, плюхаюсь на пассажирское.

- Пристегнись, - приказывает Зуб, заводя машину.

Подчиняюсь, по опыту зная, что с места не тронется, пока не выполню приказание.

Едем. Молча. Зуб пялится на дорогу, крутит руль. Рожа каменная. Ну и кто в итоге не выдерживает? Я, естественно!

- Ну и какого фига ты приперся? С утра же договаривались...

- Да мне плевать. У меня распоряжение.

Скотина бездушная.

- Слушай, ну вот как мне отношения с однокурсниками налаживать, если ты светишься? Ну кто, на твою рожу глядя, поверит, что ты - мой брат?

- А я тебе говорил, плохая идея. Сиди дома. Можно и дистанционно учиться.

- Да чего ты опять завел? Я не могу все время дома сидеть! Я и так на стену лезу уже!

- Я тоже не развлекаюсь, знаешь ли.

- Да ты хоть на работу ходишь! А я?

- Ну а что ты? Ходи, учись. Не понимаю твоего волнения.

- Нечего меня пропасать!

- А это уже мне решать.

- Нет! Я хочу жить нормально! Понял?

– Раньше надо было начинать. Сразу после школы. Вместо...

– Не твоё собачье дело!

Как всегда, когда называю его псом, Зуб обижается и затыкается. А мне того и надо.

Дальше едем молча.

Он – в обидах.

Я – в мыслях о прошедшем дне. О Лоле, смешной и наивной. О преподах, интересных каждый по-своему, потому что мне вообще все, что связано с учебой, интересно.

И о хищнике, Вадиме Шатрове, странном парне с слишком внимательным острым взглядом. Закрытом и ироничном...

Черт... Не в ту степь думаешь, Арс-Сеня. Не в ту...

4. Стандартный учебный процесс

Неделя проходит нормально. Хотя, конечно, смотря что считать за «нормально».

Если мой каждодневный стресс от обилия новых предметов и кучи всяких дополнительных занятий, которыми нас осчастливливают в учебной части, считать нормой – то прям оно.

Норма.

А вообще у меня по вечерам, да и в течение дня, пухнет голова, иногда не фокусируется взгляд и шумит в ушах. И все это от резкой смены деятельности.

Но даже такое приносит радость.

Потому что весь прошлый год пришлось просидеть в четырех стенах. Под присмотром придурка-Зуба. Как мы друг друга на ремни не покромсали, вообще непонятно.

Два не особо уравновешенных, а проще говоря, психованных людей в замкнутом пространстве... Большой бабах обеспечен.

Меня лично выручало то, что рядом с местом, где мы жили, прямо в полуподвале, имелся спортзал. Обычная качалка, каких полно в спальнях районах.

Удавалось подгадывать по вечерам время так, чтоб народу было не особо много. И с вопросами к странному задохлику, часами насилующему беговую дорожку, никто не лез.

Зуб днем впахивал, а после работы топал со мной в зал, только к штанге. Было прикольно наблюдать, как на него велись бабы. Он даже, бывало, не сопротивлялся.

А мне так вообще в радость, если сваливал с какой-то понравившейся бабенкой. Хоть полночи без него в квартире в одиночестве побыть. Счастье, чтоб его!

Кто мог предполагать, что оно – такое?

И вот теперь, уносясь утром на учебу, мне радостно прежде всего от того, что не сидеть в опостылевших четырех стенах и не наблюдать небритую рожу Зуба, вернувшегося со смены или собирающегося на смену.

Да и он выдыхает, наверно.

А то тоже не железный. Так проснусь однажды, а голова в тумбочке...

Мне вот интересно, сколько мы еще вот так просуществоваем?

В универе меня ожидаемо не замечают, и радости нет предела. Похоже, тот первый учебный день был самым страшным, что могло случиться.

А так... Посмотрели, поизучали и отвалили.

Никому не интересен худой и мелкий чмыренек в очках на пол лица.

Только Лола продолжает таскаться за мной, норовя при каждом удобном случае прижаться своей, очень даже аппетитной грудью.

Но я упорно делаю вид, что ничего не понимаю, и вообще не до того. Учеба, учеба и еще раз учеба.

На вписки, куда так сильно хочет попасть Лола, нас в любом случае не зовут. Она по этому поводу расстраивается, а мне пофиг. И без того впечатлений хватает. Все новое, все такое интересное.

А, учитывая, чем после школы сразу приходилось заниматься, то вообще... Кардинальная смена сферы деятельности.

Короче, все довольны, и даже Зуб, чтоб его понос прихватил.

Сегодня у меня семинар по экономике.

В душе не вкуриваю, на кой физикам-технарям экономика, социология и прочие «логии», но против высоких умов учебной части не попрешь.

Семинар для всех первокурсников, со всех факультетов сразу. Решили объединить, похоже, для экономии времени учебного. Проходит в огромной аудитории на первом этаже, напоминающей древний амфитеатр своей формой и уходящими чуть ли не под потолок рядами сидений.

Я привычно сажусь в уголке, надеясь, что пронесет, потому что особо готовиться не было желания. Бесплезный предмет. И ведет его пожилой препод по учебникам пятидесятилетней давности.

Лола, кинув рядом со мной сумку и привычно чмокнув в щеку, убегает к весело щебечущим девчонкам с другого факультета.

Я рассеянно вытираю помаду, снимаю очки, которые уже пару дней дико натирают переносицу.

Закрываю глаза, откидываясь на спинку стула.

И прямо чувствую, как на меня кто-то смотрит. Острый такой взгляд, внимательный.

В горле сразу спирает, нервы натягиваются. Да что за черт!

Аккуратно открываю глаза, сажусь ровнее, стараясь незаметно косить по сторонам. Сажу я прямо перед открытой в коридор дверь. И напротив, в компании третьекурсников, знакомых здоровенных лбов, стоит Шатров. И в упор смотрит на меня!

Взгляд его, наглый и внимательный, очень даже сильно тревожит! Прямо не по себе делается моментально.

Я пару секунд оторопело меряюсь с ним интенсивностью взглядов, не понимая, какого, собственно, черта он так пялится? Что нашел удивительного?

А потом вспоминаю про очки!

Мать его!

Торопливо натягиваю девайс на лицо, отворачиваюсь, утыкаясь в конспект. И успеваю краем глаза заметить его кривую усмешку.

Потом третьекурсники ржут, как кони, пугая проходящих мимо девчонок, а затем звенит звонок.

И мне остается только выдохнуть и выбросить из головы эту фигню с переглядыванием с самым дерзким придурком универа.

Ни к чему это тебе, Арс-Сеня. Вообще ни к чему.

Лола возбуждена не меньше меня, но по другой причине.

Девчонки сказали ей, что сегодня будет какая-то вписка, вечеринка или как это еще называется? Не только для первокурсников, но и для ребят с других факультетов. И даже старшие будут! И это таааак интересно! Ну пойдём, Сенечка, Арсик, Барсик мой! Ну пойдём!

Я привычно не реагирую на ее щебет, уже перестав каждый раз доказывать, что я – не ее парень, и что вообще мне эта тема не нужна.

Лола каждый раз выслушивает, кивает, широко улыбаясь, и продолжает! Словно не воспринимает мои слова... Никак!

– После занятий поговорим еще, да, Арсик?

Господи... Пробка глупая.

Кривлюсь, иду мимо, на следующую пару.

– Арс! Ну ты чего?

Догоняет, опять присасывается. Раздраженно перекидываю рюкзак в другую руку, разворачиваюсь к ней:

– Слушай, Лола... – нарочно делаю голос грубее. Он у меня и так довольно низкий, хотя все равно высоковат для парня, – давай сразу определимся. Я – не твой парень. Мне вообще не нужна девушка. Понятно? Ищи себе другого.

– Арс...

Она обиженно отрывает ротик, хлопает голубыми глазками.

– Я хочу только учиться и не отсвечивать. Никаких вписок, никаких походов куда-то. Понятно тебе?

– Но...

– То, что я тебе помог, вообще ничего не значит. – Делаю паузу, давая осмыслить ситуацию. И добиваю оскорбительным, – гуляй.

Лола некрасиво кривит губы, и мне на долю секунды становится ее жаль. Но это быстро проходит. Девчонка разворачивается и, взмахнув пушистым хвостиком, убегает прочь.

Я философски хмыкаю. Ничего, такие вещи тоже полезны. Пусть сейчас небольшое разочарование, чем потом... Большое. Шкура, она имеет свойство толстеть. И это хорошо. Наверно.

Вдруг со стороны ниши возле окна слышится хохот, нахальный и громкий, я оборачиваюсь и наблюдаю приближающегося ко мне верзилу Костяна. Машинально опускаю руки и роняю рюкзак. Чтоб не мешал.

Но Костян меня просчитывает на подходе:

– Воу-воу! Крутой чел! Я ничего такого! – поднимает ладони в мирном жесте, потом хлопает меня по плечу очень даже по-дружески, – слышь, а ты – ничего! Нормальный мужик, в смысле! Не каждый так телку отошьет! Я прям залюбовался! И даже, прикинь, кое-что чуть ли не под запись! Это уметь надо так посылать!

И, пока я невольно открываю рот в изумлении, продолжает, как ни в чем не бывало:

– Пошли покурим?

– Ээээ...

Я, честно говоря, не знаю, как реагировать на такую метаморфозу.

– Я... Не курю.

– Ну ясное дело, спортсмен! – важно кивает Костян. – Пошли тогда просто проветримся перед парой. Заодно и расскажешь, как ты меня так на болевой взял круто.

Он идет впереди, разглагольствуя насчет того, что он, так-то, тоже спортсмен, и сам все знает, но тут видно техника другая и все такое...

А я решаю, надо мне это или нет.

Вообще, наверно, не надо.

Тише же планировалось быть.

Но с другой стороны... Ну почему бы и нет? Костян, судя по виду, просто великовозрастный болван, приколист и рубаха-парень. Вряд ли опасен. И в то же время один из самых популярных парней универа. С ним вполне можно общаться. Поддерживать реноме, так сказать.

Конечно, курить я с ним никуда не пойду, да и за угол заходить поостерегусь, но просто поболтать... Почему нет?

Я топаю следом, Костян удовлетворенно хмыкает, продолжая болтать, и через пару минут мы уже разговариваем, как старые приятели.

С насмешками, конечно, и приколами, но беззлобно.

– Слушай, а чего ты ее? – спрашивает Костян, когда мы доходим уже до аудитории, где у меня следующая пара.

– Ничего... Просто...

– Не дала? – деловито уточняет Костян.

Я спотыкаюсь, торопливо отрицательно машу головой.

– Ух ты! А ты быстрый! – уважительно присвистывает Костян. И продолжает, – ну понятное дело, теперь-то она и не упала никуда. Новую надо!

– Не надо! – кашляю я, в легком шоке от домыслов и бурной фантазии Костяна. Надо это разрулить скорее, а то вообще плохо может получиться. Но я не

успеваю ничего разрулить. Звенит звонок, я киваю Костяну и топаю на пару.

Лола демонстративно со мной не сидит, не смотрит, в статусе в соцсетях выставлено «Однажды утром ты проснешься и поймешь, как она тебе дорога. Но когда этот день придет, она будет просыпаться с тем, кто это уже понял...».

Ржачно. Я впервые в таком бреде участвую. И это даже... Забавляет как-то.

После пары иду в столовую, в гордом одиночестве.

Когда уже ищу столик, слышу резкий свист:

- Эй, полурослик! Топай сюда, тут место!

Поворачиваюсь. Ну конечно, вся гоп-компания самых крутых парней универа во всей красе.

Пялятся на меня, скалятся. Но вроде не зло.

Выдыхаю, понимая, что побег на глазах всей столовой – полный провал и так не ахти какой репутации. И иду с подносом к столику третьекурсников.

По пути ловлю завистливые взгляды мальчишек с одного со мной факультета, таких же первокурсников, как и я. Блин... Ну вот зачем мне такая слава? Как так я вечно умудряюсь во всякое гонимо влететь? Может, прав Зуб, что все время пытается дома меня запереть?

- Садись, – Костян двигается, давая мне место.

Я благодарю коротким кивком, сажусь.

Парней четверо. И двоих из них я знаю. Костяна, который с некоторых пор чуть ли не в друзья мне шьется. И Шатрова Вадима.

Он сидит напротив меня, совершенно не удивившись тому, что какой-то первокурсник (ну хорошо, не какой-то, а уже примелькавшийся) сидит за одним

столом с ним.

Остальные двое парней, рыжий Сашка и смуглый Рубен удивления не скрывают, но и слова против не говорят.

Вообще, я, наверно, странно смотрюсь в их компании.

Они – реально все высокие, Шатров вон вообще больше двух метров, красивые, на стиле такие, с татухами, модным небрежным прикидом, крутыми стрижками. Раскачанные и развалившиеся на своих стульях с ленивой грацией победителей по жизни. И я. Сморчок, метр с кепкой в прыжке на пеньке. Очкарик. Полурослик. В широких штанах-карго с накладными карманами, олимпийке на два размера большей, чем надо. Невзрачный и смешной.

Странное соседство.

Я расставляю еду, ловлю на себе внимательные взгляды. Особенно от Шатрова, который уже поел и теперь изучает меня, гоняя зубочистку во рту.

Черт. Неуютно, блин!

Я напрягаюсь, готовясь... Ну, к чему-то. Просто не могут же меня позвать из-за того, что мест в столовке нет? Значит, сейчас будет разговор. А я как бы... Не умею в мужские разговоры. Палево страшное.

А потому принимаю единственно верное решение: жрать молча.

Чем и занимаюсь.

На удивление, парни особо меня не напрягают. Болтают, ржут, обсуждая девчонок, преподов, какие-то дела свои вне университетские.

Мне удастся пару раз улыбнуться в тему, кривовато и нарочито грубовато (надеюсь, блин!).

И как-то даже атмосфера разряжается.

А ничего такого страшного, оказывается. Те же болтушки, что и у девчонок. Чуть грубее, чуть агрессивнее, подначки чуть жестче. А так... Темы все те же. Это прикольно и вызывает улыбку.

– Вот полурослик нам сейчас расскажет, как надо правильно баб отшивать, – неожиданно делает подсечку Костян, как раз в тот момент, когда я, не ожидая подставы, спокойно пью сок. От шока он попадает не в то горло, и я начинаю кашлять, натужно хрипя.

Костян со всего размаху лупит меня по спине, нифига, естественно, не помогая.

Но, на удивление, кашель прекращается, потому что удар такой силы, что я в первую секунду решаю, будто он меня убить хочет.

– Ох ты, нифига себе! – Костян трясет ладонью, – у тебя там доска, что ли?

– Нет. Спасибо.

Торопливо пью еще сок, дышу.

Снимаю очки, чтоб протереть салфеткой слезящиеся глаза.

И опять ловлю на себе внимательный взгляд Шатрова. Слишком внимательный для простого разглядывания незнакомого парня!

Торопливо цепляю очки обратно.

– Ну чего, Арсик, давай делись! Чем тебе блонди не понравилась? Она, вроде, вкусная.

Костян, настырный, как конский клещ, не оставляет попыток выяснить про меня и Лолу. Она ему, похоже, понравилась, но после такого шоу, что мы неделю назад устроили, подходить стремно.

– Не собираюсь обсуждать личное. Это некрасиво по отношению к девушке.

Говорю резко, даже грубовато, не собираясь вообще на эту тему распространяться.

За столом гробовое молчание, настолько глубокое, что я уже прикидываю, каким образом буду уходить... Но тут Шатров кивает и цедит лениво:

- Правильно, я считаю.

- Ну да, - тут же подхватывает Сашка, ему вторит, солидно кивая, Рубен, а следом и Костян сдаётся:

- Да я тоже так думаю! Нехрен! Просто он ее сегодня реально так круто послал! А она аж пошла, пошла, пошла...

- Послал и послал, - пожимает плечами Шатров, - а ты лови момент.

- Да ну нахрен! - отмахивается Костян презрительно, пытаюсь скрыть напряженный блеск глаз, - я таких писклявых не люблю.

- Ну да, ну да... - хмыкает Шатров, а остальные просто тупо ржут и начинают подначивать Костяна какими-то прошлыми приключениями.

Я под этим соусом быстренько доедаю обед, собираюсь и встаю:

- Спасибо за компанию.

- Да не за что, - отвечает Шатров, - увидимся.

Его «увидимся» почему-то звучит зловеще.

Я киваю и быстренько сматываю удочки, гадая, что это такое было вообще?

5. Спасение утопающих

Телефон звонит в два часа ночи. Реально, в два. Часа. Ночи.

Я подскакиваю, еще полминуты тупо утихомириваю лупящее изнутри сердце и пялюсь безумным взглядом на вибрирующий девайс.

Когда все же решаюсь перевернуть, замечаю, что руки дрожат.

Сука, нервы ни к черту.

Странно, что не слышно хриплого мата Зуба.

Гляжу на диван, своего псевдо-братишку не наблюдаю. Понятно, значит, сегодня та рыжая в зале, что пялилась на него и слюной пол заливала, получила свое. И, вполне возможно, что и сейчас получает.

А я тут, бляха муха, в гордом одиночестве.

И телефон звонит.

Страшно, мать его!

Переворачиваю, смотрю на экран. Лола. Да ну нафиг!

Облегчение накатывает пополам с досадой и волнением. Потому что это всего лишь Лола, а не...

И потому что это Лола.

А она никогда так поздно не звонила, а значит...

– Да? – рявкаю в трубку, сразу пресекая возможный тупой подкат насчет приехать внезапно, потому что девочке скучно.

Но из трубки вырывается всхлип:

– Арсик... Арсик... Помоги мне, Арсик...

Черт! Что у этой овцы кудрявой случилось?

- Что случилось?

- Арсик... Мне страшно... Я, понимаешь. Я не думала, а он... А я... Ааарсиииик...

Все, в принципе, понятно.

Лола нашла-таки себе приключения на нижние девяносто.

А я ее, значит, спасай теперь...

А оно мне надо, скажите?

Вздыхаю.

- Ты где?

- Я на Карла Маркса, комната пять, приезжай, Арсик, я сказала, что у меня парень есть, а он не вериит...

Опять нытье.

Бесит, курица!

- Сколько вас там?

- Трое с третьего курса... И мы с Катькой...

- Ясно. Из туалета звонишь?

- Да...

- Запрись. Скажи, что у тебя понос. И сиди тихо.

– А они Катькуууууу...

– Я быстро постараюсь.

Кладу трубку, пару секунд сижу, напряженно размышляя, соваться ли мне в это дерьмо? Однозначно придется. И надо шустро, пока Зуб не насытился и не явился.

А то фиг отпустит.

Дверь задницей необъятной закупорит – и все. Не вырвешься.

Их трое. Я, конечно, могу сделать до невозможности круто, все же не зря чемпионат был, и черный пояс тоже не просто так выдается... Но все равно разные весовые.

С другой стороны, они наверняка пьяные, а потому справиться не составит труда. К тому же в квартире, не на открытом пространстве. Все одновременно не налетят. А по одному я их точно сделаю.

Решительно собираюсь и, вызывая по пути такси, бегу к выходу.

В прихожей, очень кстати, замечаю кастет Зуба. Понятное дело, он мне большой, но пусть будет. На всякий случай.

Общага на Карла Маркса гудит. То ли посвящение первокурсников отмечают, то ли еще что-то. Я вообще не помню тему мероприятия, хотя Лола говорила еще днем.

Да и не важно. Пятая комната на первом, гудеж на втором и третьем.

Значит, веселые первокурсницы нацепили мини и приперлись в логово хищников сами. Предложили себя, можно сказать. А теперь все такие недовольные.

Парней можно понять.

Но, с другой стороны, я не в курсе обстоятельств. Да и в любом случае, если девочка говорит «нет», это значит «нет», а не «да, но надо поухаживать».

Внизу стоят парни, кажется, с пятого курса, все высоченные, как корабельные сосны. Блин, ну вот куда мне против них с моими неполными метрами шестьюдесятью?

О чем вообще эти умники в столице думали, когда предлагали мне такой вариант?

До сих пор удивляюсь.

Как еще не спалили меня?

Кажется, когда залетаю в вестибюль, кто-то меня окликает, но не до того!

Времени уже пятнадцать минут прошло, Лола вполне могла и выйти из туалета.

И возможно, что я опаздываю!

Бегу по длинному коридору, слышу впереди знакомый писк:

– У меня парень! Я не буду больше, и вообще! Что вы делаете?

Ясно все, нарвалась, овечка!

Ускоряюсь и в тупичке, ведущем к туалетам, наблюдаю замечательную картину: Лола и два быка.

С первого взгляда становится понятно, что быки уже в той кондиции, когда голос разума, если он и имелся, разум этот, удачно заглушается зовом плоти.

А Лола моя – ходячий призыв, с помощью которого этот зов можно удачно заткнуть.

Кудрявая, с коротком платьишке и на каблучках. Мечта просто.

– Эй, парни! – кричу еще издали, но не останавливаюсь, набираю обороты. Потому что, как говорил мой тренер, инерция – наше все. – Это моя девочка!

Голос позорно срывается, дает «петуха», но мне пока что пофиг.

Быки разворачиваются. Сканируют мою невыразительную личность красными от похоти глазами, переглядываются и дружно ржут.

Ну да, выгляжу я сейчас нелепо, тут сомнений нет.

Но это и хорошо.

За мной – эффект неожиданности, мать его!

Ускорение у меня набирается очень даже приличное, вертушка получается крутая. Тренер бы одобрил. Если б был жив.

За счет инерции удачно попадаю сразу по обеим красным харям ногами, а затем умудряюсь встать на четыре конечности. Как кот, закаленный в уличных драках.

Быки синхронно воют, Лола визжит, пользуясь моментом, рвется ко мне.

Не иначе, чтоб за моей хлипкой спиной спрятаться.

Из комнаты напротив выглядывает еще один краснорожий бугай, оценивает обстановку и, торопливо подтянув штаны, топает ко мне.

Из-за его плеча выглядывает зареванное лицо еще одной моей однокурсницы, такой же тихони, как и Лола.

Ох, понесло же вас, девочки!

Вот на кой черт, спрашивается?

Один бугай из уработанных мною перестает выть и тоже идет ко мне, матерясь на всю общагу. По-моему, даже перекрывает грохот музыки.

Второй, слава яйцам, решает изобразить контуженного и вполне правдоподобно валится на пол, зажимая окровавленный нос ладонью.

– Арсик, Арсик, побежали! – визжит за моей спиной Лола, напрочь забыв про подружку и цепляясь за мой локоть лапками.

Это мешает, отвлекает, а потому я ее просто толкаю в сторону выхода, рыча сквозь зубы:

– Свалила!

– Арсииииииик!

– Свалила отсюда!

Мне некогда, бугаи матерятся и идут, распаяя себя всякими подходящими по случаю эпитетами.

Коридор узкий, но вдвоем они меня достанут.

Против двоих я могу и не сработать. Здесь узость коридора как раз против меня играет. Мешает маневру. Так-то по скорости я их сделаю, конечно, но, если поймают... Или если хоть один удар пропущу...

Телефон вибрирует в кармане.

Зуб со свидания вернулся, ищет меня. Ох, будет веселье!

Но не до него сейчас!

Я перехватываю взгляды быков и улыбаюсь, рассчитывая выбесить и заставить кинуться в ярости. Тогда легче будет.

И, вроде, получается, потому что они гневно рычат, но затем почему-то останавливаются. И смотрят мне за спину.

Синхронно.

Но я этот прикол знаю, поворачиваться не собираюсь.

Удивляюсь только, что у них на эту уловку хватает фантазии.

Но за спиной реально кто-то есть. И, черт!

Я даже знаю, кто.

- Шатер, твой приятель? - хрипит один из быков.

- Ну да, - ленивый голос за моей спиной подтверждает догадки. Дерзкий наглый хищник с какого-то перепуга здесь! Интересно, много успел увидеть? - А вы все за старое?

- Да не... - неожиданно тушуются быки, заметно струхнув, - мы так... Просто поговорить...

- Ну да, ну да... - любимой присказкой отвечает им Шатров.

Я понимаю, что продолжения веселья не будет, и разворачиваюсь. От неожиданности чуть не отшатываясь в сторону. Потому что он стоит ну очень близко. Настолько близко, что даже... Непозволительно.

И тем удивительней, что я, обычно дико нервно относясь к вторжению в личное пространство, тут воспринимаю его спокойно. Это раздражает и бесит даже.

- Привет, полурослик, - спокойно здоровается Шатров, протягивая мне ладонь.

Я жму, без напряжения, стараясь не показывать свое волнение.

Быки за моей спиной резко теряют интерес и ко мне, и к Лоле, да и к выскользнувшей под шумок из комнаты Катьке.

Переговариваются, бубнят что-то, а затем, пробурчав, что ошибка вышла и предупредить надо, заходят обратно в комнату. Закрывая за собой дверь. Плотно.

На меня тут же с визгом нападают девчонки, наперебой нацеловывая, обнимая и пища что-то про то, что я – нереально крутой перец.

Я не могу сопротивляться, слишком стремительный и неостановимый набег.

Шатров все это дело наблюдает с иронией в темных глазах, для него забавно, как я копаюсь в девчонках и не могу выбраться на свободу.

– Арсик, Арсик мой, – Лолина мордашка залита слезами, помада размазана, руки дрожат.

Ее подружка выглядит точной ее копией.

И я, несмотря на начавшийся отходнячок, испытываю моральное удовлетворение. Так вам, мелким дурочкам, и надо.

Это еще повезло, дико повезло, что все сложилось именно так. Могло бы хуже. Уж кому, как не мне знать...

Да и мне повезло.

Не факт, что, если б не своевременное появление Шатрова, удалось бы без крови.

А кровь – это плохо. Зуб...

Черт! Зуб!

Я торопливо отталкиваю девчонок, достаю сотовый. Ну точно. Он самый. Ну вот не мог подольше поразвлекаться с рыжей?

Чего ж за скорострел такой? И как мне теперь в глаза ей смотреть, если в зале встречу случайно? Позорище...

Шатер никуда не торопится, стоит, сунув руки в карманы, и разглядывает меня. Опять! Черт, неуютно под его взглядом!

Но деваться некуда.

- Ты где??? - рев Зуба слышит, кажется, вся общага. Девчонки - точно, потому что замолкают, как по команде. А Шатер выгибает бровь насмешливо.

Коротко предостерегающе смотрю на компанию, кривлюсь, отхожу подальше.

- В общаге.

Стараюсь говорить спокойно, и, похоже, Зуба это выбивает. Потому что из трубки пару секунд ничего не доносится, кроме хриплого дыхания. Переваривает информацию. Или время нужно, чтоб до головного мозга кровь дошла. У него ж, как у динозавра, крошечный, пока найдется в пустой башке...

Потом, судя по всему, слова мои долетают до нужного места, потому что трубка взрывается матом. Диким таким, но тихим.

Зуб уясняет, что рядом посторонние, и блюдет конспирацию.

- Я приеду сейчас, - завершает Зуб, но я настороже и успеваю вставить:

- Да мы сейчас девчонок проводим, и все... Не надо приезжать!

Зуб раздражается еще на полминуты, четко выговаривая мне, что и как он со мной сделает, если сейчас же всех не выпровожу нафиг и не дождусь его. Я невольно усмехаюсь фантазии. Ну и оптимизму. Если так дальше пойдет, то еще неизвестно, чья голова в тумбочке окажется. Много на себя берет, придурок.

– Я сказал, не надо.

Повторяю четко и жестко, чтоб дошло.

Зуб замолкает. А потом выдыхает.

– Будь на месте. Я приеду и развезем девчонок.

Черт...

Я кошусь на взволнованные мордахи однокурсниц, на индифферентную рожу Шатра.

– Ладно.

Ну а чего делать? Надо идти на компромисс. Это залог нормального построения отношений. Любых.

6. Физкультура – наше все

– Я тебе этого так не оставлю, – рычит Зуб, а я думаю, что будет дико жаль ту бабу, которой удастся этого дегенерата захомутать. Он же весь мозг выжрет чайной ложкой! Мне вот, не переставая, с ночи выживает, с перерывом на целительный сон.

И это хорошо еще, что, пока девчонок развозили, молчал.

Скалил, конечно, рожу свою небритую, глазами сверкал, но больше ничего себе такого не позволял.

Девки, сначала притихнув от вида моего грозного старшего братишки, уже через пять минут пришли в себя и принялись наперебой радоваться жизни.

Ну и с Зубом кокетничать, естественно.

Это был цирк, и мне удалось неплохо провести время.

Лола все норовила обнять меня с заднего сиденья тонкими лапками, да чмокнуть в щеку, шею, ухо... Ну, короче, куда умудрялась достать.

А мне было прикольно.

Видно, пошел отходняк после драки, потому что неплохо так потряхивало на остатке адреналина.

Вообще, ощущение знакомое, так бывает уже после боя. Ну и за пару дней – перед. Это уж как получится себя успокоить.

Так мы и ехали: меня трясло, девчонок расплющивало от благодарности и облегчения, Зуба корежило от злости. Весело...

А еще никак не забывалось ощущение внимательного напряженного взгляда Шатра, которым он окинул меня, а потом Зуба.

Вот явно вся наша конспирация белыми нитками... Черт... Надо поговорить с ним, наверно. С Шатром, я имею в виду. Но вот как? Как вообще подступиться? Напрямую нельзя, вдруг это все мое больное воображение, и парень вообще про всякое такое не думает. А смотрит... Ну, просто смотрит. Нравлюсь я ему, может. Как человек.

А экивоками... Да не умею я так. Не шпион, не разведчик... Обычный человек, среднестатистический, можно сказать.

От Зуба никакой поддержки в этом вопросе не дождешься. Если узнает о моих подозрениях, то все: прощай город, прощай универ, здравствуй дорога бесконечная и переезд...

Не хочу! Надоело мне это все!

И так тут пришлось практически год просидеть безвылазно в доме, только в тренажерку, да в магазин выходя!

Не хочу больше! Я в таком случае точно Зуба убью.

Зуб молча, скрипя зубами, развез девчонок, пронаблюдал, как они трогательно со мной прощались и целовались, причем, обе сразу, и резко рванул к дому.

Ну и, не отходя от кассы, воспитательная работа началась.

Ничего нового, все это приходилось слышать миллион раз. И потому просто мимо ушей пропускалось.

Дома мы поругались, наконец-то, до матерного лая, потом завалились спать.

И вот утром вторая часть Марлезонского балета под названием «Нафиг этот универ».

– Ты просто в последнее время не в адеквате, я смотрю, – продолжает Зуб, намеренно стуча ложкой о стенки бокала, знает, что я этого терпеть не могу, и специально бесит, деревенщина тупой, – дома сиди!

– Ну и как ты себе это представляешь? Я там свечусь, потом в общежитии свечусь, а потом раз – и пропадаю! Да девки визг поднимут. И Шатер тоже будет спрашивать... – пытаюсь я воззвать к остаткам мозгов в неандертальской черепушке.

– Кстати, насчет Шатра этого, – тут же цепляется Зуб, – он что, по мальчикам?

– Почему это? – давлюсь я чаем.

– Смотрел на тебя странно. С интересом.

Я какое-то время дышу, приходя в себя и обдумывая ситуацию. А потом выдаю вердикт:

– Зуб, ты – извращенец.

– Я – реалист, – ржет он, довольный тем, что смог меня уесть. Такое редко случается, наверно, даже в календаре пометит этот день, дурака кусок, – я повидал столько всего, что ты и в страшных снах не увидишь!

– Давай не будем пиписьками мериться, – я уже прихожу в себя настолько, чтоб спокойно разговаривать и руки при себе держать. А то тянутся к Зубовскому горлу, да. Ну, или к ножу, на крайний случай.

– Ну это само собой, – продолжает он ржать, но затем становится серьезным, – ладно, пожалуй, есть что-то в твоих словах... Иди. Но!

Останавливает меня, уже когда я срываюсь с места, чтоб свалить быстрее.

– Еще раз такое выкинешь, я клянусь, запру тебя в квартире! У батареи! У меня есть на это разрешение, ты в курсе.

Киваю, чтоб не тратить лишнее время и энергию на спор.

Пошел он!

Подхватываю рюкзак, бегу к выходу.

– Стой. Отвезу.

– Да хватит меня, как ребенка, пропасать уже! Ну смеяться же будут!

– Пофиг.

Приходится уступать.

Но ничего, как говорил какой-то военный стратег: «Уступив в малом, выиграешь битву».

Победа будет за мной!

В универе первой парой физкультура.

Это очень грустная новость, потому что я не в курсе совершенно. И теперь в растерянности.

Что делать? Освобождения у меня нет, спортивной формы – тоже.

Этот универ – один из лучших в стране именно по спортивным достижениям, холл на первом этаже – прям музей всяких кубков, призов, фоток победителей различных универсиад, даже чемпионы страны есть, даже олимпийцы!

А теперь прикиньте, какое место физкультуре здесь уделяется в учебном процессе.

И не важно, кто ты: учащийся физкультурного отделения или физик-задрот. Вперед к здоровому телу!

Я рассматриваю свой прикид, придумывая, как быть в форме. Потом решаю положиться на авось.

В конце концов, на мне кроссы, они неплохой фирмы, беговые, для спорта подойдут. Штаны-карго, конечно, к спорту особо отношения не имеют, но, может, прокатит...

А толстовка вообще универсальная.

Нормально все будет, короче.

Через десять минут, разглядывая в раздевалке полуголые мужские фигуры, я понимаю, что ничего не будет нормально.

Занятия совместили с несколькими другими группами, специально, чтоб освободить часы для какой-то там выставки или коллоквиума, или еще чего-то, чему названия сходу и не запомнишь.

И вот теперь в мальчишеской раздевалке, кроме нашего первого курса, в полном составе второй курс и третий. Пятый, из-за особенностей учебной программы, сейчас на практиках разных, и в универе не появится до ноября. Ну а четвертый

отдувается за всех нас и как раз готовит зал и рекреации для массового сборища.

Я скромненько сижу в уголке, стараясь не отвечивать и по сторонам не смотреть. Понятное дело, что физкультура будет чисто номинальной, загонят на поле, дадут мячики – и играйте. Главное, по рекреациям не мотайтесь и под ногами не путайтесь.

Но парни все равно переодеваются.

Ходят мимо меня, ржут, подкалывают друг друга.

Радует в этой ситуации то, что я не в одиночестве в таком напряге, и все первокурсники, в составе физиков, ботаников, журналистов и математиков, чувствуют себя не особо ловко. Только первый курс физкультурного в своей тарелке.

В итоге, когда выходим на поле, количество народа поражает. Девчонки сидят по скамеечкам и не собираются вообще принимать участие в творящейся вакханалии. И я им завидую в этот момент.

Парни тут же разбиваются на команды, играют в футбол. Конечно, сначала особо правил никто не соблюдает. Все просто весело гоняют мячик от одних ворот к другим.

А те, кто не хочет этого делать, опять же, тупо сидят и выполняют роль болельщиков. Я присоединяюсь к последним.

После получаса анархии, на поле воцаряется порядок. Парни, наконец-то формируют команды и начинают играть по правилам.

Пока что преимущество за третьим курсом. Там все, как на подбор, здоровенные лоси и носятся по полю, не замечая путающихся под ногами мелких соперников.

Естественно, компания Шатра в полном составе. Костян, Сашка, Рубен и сам Шатер, в шортах и футболках, в одной команде и сметают всех на своем пути.

Невольно засматриваюсь игрой.

Хотя, чего там скрывать? Игроками.

Игроком.

Шатер, конечно, хорош. Рядом со мной, чуть выше, сидят девчонки с его курса и громко обсуждают его постельные достоинства и недостатки. Прямо со знанием дела обсуждают, с полным... эээ... владением материала.

Мне не особо приятно это слушать, но почему-то интересно.

Выясняется, что Шатер – не то, чтоб ходок, но зверь в постели. Это все говорят. Откуда эти «все» знают – непонятно, обоснуй в стиле «подруга моей знакомой с ним зажигала и рассказывала».

Я оценивающе разглядываю Шатра, который как раз останавливается на поле и стягивает через голову футболку.

Сзади сдавленный «Аххх!».

Машинально считаю кубики на плоском животе и соглашаюсь с соседками.
Реально «Аххх!»

Ему бы в моделях подвизаться, поднял бы бабло. Сочетание дерзко-смазливой самоуверенной физиономии и невозможно красивого гладкого тела – джек-пот, мать его!

Шатер вытирает майкой пот, сзади утроенное «ах-ах-ах».

У меня неожиданно сохнут губы. И бьется сердце. Отслеживаю в себе эти изменения, удивляюсь.

Это еще что за новости?

Никогда такого дерьма за мной не водилось...

Злюсь, еще раз, прищурившись, оглядываю фигуру Шатра, стараясь отстраниться.

Ну красивый парень, да.

Красивый.

Ничего не скажешь.

Вот и не буду ничего говорить. От греха.

И тут неожиданно Шатер поднимает голову и смотрит прямо на меня.

Нет, конечно, клуши сзади по свои восторженные ахи и вздохи уверены, что он их своим вниманием решил порадовать, но у меня мозги эстрогеном не засраны (я надеюсь), а потому направление шатровского взгляда вижу сразу.

И замираю, словно на месте преступления поймали, пытаюсь сходу придумать наиболее вероятное развитие событий. Но не придумывается, потому что... ну что за развитие?

Он смотрит. Видит, что я смотрю.

Что подумает? Что я, как и говорили его друзья в самый первый день нашего знакомства? Заднеприводный?

Или что?

Надо просто отвернуться. А вдруг решит, что боюсь?

А не слишком ли много я думаю???

- Эй, полурослик! - Шатер зовет меня настолько неожиданно, что даже подпрыгиваю на месте, тарашусь на него с трибуны.

А он движется в мою сторону, все ближе и ближе, под восторженно-негодующее кудахтанье верхнего курятника...

А у меня, в этот момент, пока смотрю, как он идет, как мускулы гладкие перекачиваются под кожей, как двигается медленно, неторопливо, словно хищник вальяжный... Так вот в голове прям песня Eye of the Tiger, с этими их проигрышами в самом начале:

Пум! Пум-пум-пум!!!

Я английский с пятого на десятое, но там было что-то про глаза тигра... Прям про него. Глаза острые, желтоватые, хищные.

О чем я думаю? Идиотизм... Все же эстроген... Не повезло.

- На воротах стоял когда-нибудь?

Вопрос реально неожиданный.

И с чего это мне? Ну вот по комплекции - где я и где ворота?

И с какой стати я киваю???

- Круто, пошли! - он кивает мне в сторону ворот, - а то у нас там гребанная дыра.

Прикусываю губу, прикидывая, как отказаться, и понимаю, что, блин, никак.

Уже подтверждено, что умею в футбол, никто мою голову не гнул специально, чтоб кивнула. А, значит, отказать сейчас - засрать официально.

Мне нельзя, учитывая репутацию. Нельзя, черт...

Вздыхаю, застегиваю на молнию под горло олимпийку, снимаю очки и сую их в рюкзак.

Сам рюкзак ставлю поближе к притихшим курочкам.

- Посторожите, лапули? – и подмигиваю самой симпатичной из них. Она моргает, а потом... Краснеет! Да ешки-матрешки! Смешно же. Кривлюсь в усмешке, пытаюсь копировать оскал Зуба, когда тот очередную бабу с качалке разглядывает. Наверняка безуспешно...

Хотя, судя по глупому хихиканью и неожиданно заинтересованным взглядам, может, и нет...

- Пошли уже, потом все, а то парни остынут, – нетерпеливо прерывает Шатер мои неуклюжие попытки в пик-ап.

Делать нечего.

Иду.

И уже даже не гадаю, каким образом опять умудряюсь выделиться.

Тут все ясно.

Карма, мать ее.

7. Инструкция, как качественно пропалиться

В футбол я умею. Детство без интернета, мать его. А почему без интернета? А все просто.

У предков всегда были бабки на водку, но никогда – на шмот и еду для своих детей. Ну а про телефоны вообще можно помолчать. Скорбно, как над могилой, ага.

Дома находиться было невозможно большую часть времени, да и ночью тоже лучше лишний раз не заглядывать и не задумываться о происходящем.

А потому мы с братом мотались по улице целыми днями в компании таких же веселых отморозков. Сначала совсем мелкими, потом подросли, стали тренироваться в бесплатной спортивной секции, узнали, что такое карате.

Но и про двор не забывали. Вернее, он про нас не забывал.

В футбол гоняли страстно. Летом могли по целым дням, без перерыва на пожрать и отдохнуть.

Я с футболом всегда на «ты», сколько себя помню.

Понятное дело, что секция времени много отнимала, но все свободное летом – туда. Не домой же, в самом деле.

А дворовый футбол – это, чтоб вы понимали, не тот, что на поле. У нас на окраине площадок не имелось спортивных. Пустырь, двор, с естественными препятствиями в виде пней, палисадников, качелей, мусорок и тому подобного. А потому таких уникальных дриблингов, всяких обводок и пасов, какие могли наши, не знали ни в одной спортшколе.

Ну и, естественно, если ты на воротах, то пропуск мяча расценивался реально, как предательство. Вратаря могли побить. И пол вратаря в этих ситуациях вообще значения не имел. Девчонки у нас играли не хуже парней, кстати. А некоторые – и получше.

Потому на ворота я становлюсь спокойно.

– Слышь, а как ты без окуляров своих? – спрашивает меня Шатер, пока топаем к воротам.

– На слух, – бурчу себе под нос, оценивая диспозицию.

Нормально, в принципе. Учитывая, что в моей команде Шатер и компания, удивительно, зачем им вообще вратарь. Они же никого не подпускают на свою половину поля.

– У них Ершов, – Шатер показывает подбородком на невысокого, но очень юркого парнишку-третьекурсника, – он в сборной страны. Два гола уже нам вlepил.

А, ну понятно...

Как это я так? Вот что значит, обращать внимание на бабские ахи и охи и не следить за игрой.

Киваю, встаю.

– Шатер, ты еще мельче не мог вратаря найти? – тут же начинают ржать ребята из другой команды, – его же мячом снесет!

Что характерно, компания самого Шатра молчит, поглядывает на него, конечно, вопросительно, но возражений нет. Костян скалит зубы весело, подмигивает сидящим на трибунах девчонкам, среди которых я замечаю и светлую голову Лолы. Мы с утра не виделись, как-то разминулись, и теперь она восторженно пищит и машет мне. Я тоже усмехаюсь и подмигиваю. Образ, мать его. Соблюдение статуса.

Затем начинается игра, и как-то резко становится не до перемигиваний и поддержания необходимого образа.

Ершов словно сперматозоид: быстрый, юркий и хрен остановишь. Остальные ребята из его команды сосредоточены только на том, чтоб дать ему возможность оказаться вблизи ворот, кидаются под ноги, нарушают правила, из-за чего на поле стоит дикий матерный ор, и пару раз уже даже драки начинались.

Я в своем углу нифига не скучаю, потому что Ершов, мать его, прорывается ко мне регулярно. Вот только не удается ему забить. Потому что что?

Правильно!

Основы футбола по-дворовому. У меня выносливость и прыгучесть всегда были на высоком уровне, тренер хвалил... Выделял.

Пригодилось мне это все по жизни. В самых трудных ситуациях.

И сейчас пригождается.

Потому что летаю я по воротам, как зайка-попрыгайка (опять же, определение тренера, земля ему пухом). И мяч ловлю из таких положений, какие вообще кажутся безнадежными.

На трибунах оживление, народу все больше, даже те, кто играли параллельно на соседнем небольшом поле в баскетбол, угомонились и сели смотреть на битву титанов.

Я чувствую себя настолько в своей тарелке, что на время даже забываю, кто я и где я.

Ору, прыгаю, ругаюсь громко и матерно, отвечаю на обжималки и рукопожатия ребят из своей команды после каждого словленного мяча.

Солнце поднимается все выше, становится просто адски жарко, майка под олимпийкой и толстовкой насквозь мокрая, волосы мои мокрые, рожа красная, глаза бешеные.

Красотища!

Пока играем, я этого особо не чувствую, некогда.

Но вот игра завершается, с нашим счетом, потому что кроме Ершова у той команды звезд не нашлось, и Шатер с компанией в итоге наваляли аж пять мячей разницы под восторженный рев трибун.

Когда все прекращается, все поздравлялки, обжималки, и так далее, парни топают в душ.

А я, наконец, ощущаю, насколько у меня все мокрое. Везде буквально.

Только верхняя одежда еще держится, карго непромокаемые, но дышащие, пятен нет, олимпийка просто не успела пропотеть насквозь. Но все это дело не за горами, если ничего не предприму.

Свалить с занятий – тоже не вариант. Мероприятие, из-за которого нас всех две пары мариновали на поле, отчетное, по его итогам буду раздаваться задания, а, значит, необходимо там появиться.

Я напоследок устало даю пять восхищенному Костяну, выслушиваю в очередной раз, какой я красавчик и крутой вратарь, и топаю к своему рюкзаку.

Возле него пасутся Лола с Катькой.

Рюкзак выглядит потрепанным, не иначе, у третьекурсниц силой отбивали.

Мои дикие курочки.

– Арсик, Арсик! – пищат они взбудоражено, – ты такой крутой! Такой клевый! Арсик! Ты – лучше всех, только на тебя и смотрели!

Я уныло благодарю, выскиваю очки и привычно маскируюсь.

Пока болтаем с девчонками, попеременно виснувшими на мне, народ расходится.

До мероприятия еще двадцать минут.

– Я в душ, девочки, потом увидимся, – наконец, прекращаю я разговор, и, кивнув благодарно на обещание придержать место, топаю к мужской раздевалке.

План у меня простой.

Сейчас медленно-медленно дойду, потом покопаюсь с вещами, подожду, пока все выйдут... И наконец-то помоюсь!

Быстро! Хотя бы водой обольюсь, а то невозможно же! Ощущение, что тряпки на мне не просто мокрые, а реально словно текут!

Приму душ, обсохну, нацеплю карго и самое необходимое, без чего не обойтись.

А все мокрые тряпки запихаю в пакет.

Захожу в раздевалку, уже опять морально готовясь к мужскому стриптизу, но там никого!

Да ладно! Неужели судьба хоть на чуть-чуть ко мне лицом повернулась, для разнообразия.

Быстро проверяю душевые, защелкиваю замок, раздеваюсь и с блаженным стоном становлюсь под тугие струи душа.

Мыла нет, шампуня тоже, но и не надо! Прохладная вода дарит ощущение чистоты и свежести.

Как раз то, что мне так необходимо сейчас.

Закрываю глаза, упираюсь руками в стену, наслаждаясь тем, как струи воды падают на голову, стекают по спине.

Кайф, боже мой, какой кайф... Вечность можно простоять...

Но вечность не получается, потому что ощущение чужого присутствия наваливается в одну секунду.

У меня вообще это дело сильно развито, когда смотрят в спину, просто смотрят искоса, мельком даже, сразу просекаю. Словно кожей ощущаю.

Сердце замирает, резко разворачиваюсь...

У двери, которая была закрыта на задвижку, стоит Шатер. Не знаю, сколько он там стоит, но по ощущениям, не меньше минуты.

Стоит и смотрит на меня. Молча. И мне даже отсюда видно, насколько расширены его зрачки, насколько темный взгляд.

Я в таком шоке, что лишь глупо хлопаю губами, отшатываясь невольно к стене душевой и пытаюсь прикрыться. Глупо. Он все равно все видел уже. И спину мою разглядел, посеченную, в шрамах, и задницу, и талию тонкую.

И грудь второго размера с остро торчащими сосками.

Шатер моргает, потом усмехается, запирает опять дверь на задвижку и идет ко мне.

8. Когда думаешь, что сходишь с ума... А потом не думаешь

Ощущение текущей крыши – одно из самых неприятных, что мне когда-либо доводилось испытывать.

Особенно хреново, когда ты этот момент отслеживаешь. Когда понимаешь, что пока еще нормальный, но первые тревожные звоночки – вот они!

И не веришь сначала, потому что... Да ну нафиг! Да нет! Да не может такого быть!

А потом спохватываешься, отслеживаешь свое поведение, ловишь себя на очередной фигне... И осознаешь, что да. Именно – что да. Может такое быть.

Уже происходит. С тобой.

И вот как раз в этот момент пугаешься в первый раз по-настоящему.

Потому что самое дерьмовое – это осознавать.

Обычно за осознанием следует неприятие.

Это мне на психологии рассказывали еще в школе. Типа, несколько стадий. Чего-то там про последовательность, где обязательно будут осознание, неприятие, отторжение, потом обязательно гнев, потом еще какая-то хрень, а потом... Потом принятие.

Так я испугался больше всего именно этой дикой перспективы. Принятия.

Потому что все можно под себя подстроить, ну... Не все, но многое. Но вот то, что тебе могут нравиться парни... Нееее... От одной мысли об этом все внутри леденело, переворачивалось и выкручивалось.

Да меня так в пот ни перед одним соревнованием не бросало, вот реально!

А здесь...

И, главное, ничего не предвещало!!! Вообще ничего!!!

До двадцати лет я считал себя очень даже гетеросексуальным. Даже, наверно, чересчур, как сказала бы моя мама, если б была в курсе хотя бы половины походов.

Отчим Данил, которого я с девяти лет своих называл отцом, знал, конечно, побольше мамы, потому что приходилось привлекать его и связи его многочисленных друзей, когда пару раз влетал. Не то, чтоб по-крупному, но все равно. Мне для спортивной карьеры лишние приводы в полицию не полезны, и очень даже хорошо, что у Данила имеются серьезные подвязки и в полиции, и в прокуратуре, и... И еще много где.

Особенности жизни в небольших городах. Все друг друга так или иначе знают.

Ну и вообще у нас с ним отношения нормальные. Не как у отчима с пасынком, а как у отца с сыном.

На миг буквально представляю его лицо, если вдруг узнает, что его приемный сын смотрит на... противоположную сторону улицы... Бляяяяхааа...

Короче говоря, я не осознавал ситуацию.

Сначала.

Парень, мелкий, с непонятной длинной челкой и огромными очками, похожий на няшного анимешного героя, по которым с какого-то хрена прутся девчонки, попадался на моем пути постоянно.

Вроде как случайно, а все равно притягивалось.

В первый раз прямо на крыльце универа, когда очки свои посеял. Я поднял и протянул ему.

А он... Черт, он так глянул на меня из-под этой своей косой челки, губы сжал... Я даже слегка растерялся почему-то. Смотрел на него, пристально, непонятно зачем. Кожа белая, ровная... Не бреется? Брови темные, взлет. Черты лица тонкие. Глаза огромные, синие. Смотрят с подозрением и напряжением, странным очень.

Кратковременный ступор прекратился только, когда парень напялил на себя свои уродские очки.

Словно морок спал.

Я в тот момент даже анализировать ничего не собирался. Так... Просто встряхнулся, сморгнул непонятный интерес к мелкому полурослику и пошел по своим делам.

Но парень, несмотря на то, что старался изо всех сил не отсвечивать, это прямо заметно было... Очень даже светился.

По крайней мере, если попадал в мое поле зрения, то я реально глаз оторвать не мог. И поначалу даже сам не замечал за собой такое дерьмо.

Ну, или если замечал, то списывал на банальный интерес, любопытство.

Потому что не каждый Костяна успокоит одним движением. Это, блин, умение и навык должны быть.

Костян, несмотря на свою тупую рожу, совсем не дурак. И в спорте не последний. Со мной, конечно, не потягается, но на своем уровне – вполне достойно. А его уровень куда выше среднего.

И вот его подловить на болевой...

Мне такое движение показывал знакомый отца, веселый и мирный дядька Вася, имеющий очень нестандартное прошлое, а сейчас работающий водителем и телохранителем у одного серьезного человека.

Дядька Вася говорил, что это – не борцовское, не спортивное. И даже не про бои без правил. Такому учат в других местах, куда не дай Бог попасть.

Ну и естественно же, что у меня, как только отследил приемчик знакомый, сразу возник вопрос и интерес. В этом вообще ничего удивительного. И странного.

Сам полурослик, при всей своей subtilности, оказался не промах, вызывал уважение позицией и каким-то внутренним... Достоинством, что ли...

Короче говоря, я заткнул опозоренного и обиженного Костяна, запретил трогать и цеплять мальчишку. Пусть живет.

А вечером того же дня, тискаясь на диване с Маринкой, я почему-то вспомнил, как полурослик целовался с той мелкой блондинкой, из-за которой и встрял в разборки с Костяном.

И как потом губы вытирал тыльной стороной ладони.

Красные, немного натертые...

Голову заволокло, опомнился уже, когда подмял пискнувшую от неожиданности Маринку под себя и полез к ней в трусы.

Замер, с недоумением разглядывая ее лицо, ее губы с размазанной помадой.

Провел пальцами по нежной коже, испачкался в краске.

И встал с дивана.

– Эй, ты чего? – удивленно спросила Маринка, не пытаясь встать и развратно разводя ноги. Красивые ноги, стройные. И белье у нее тоже было красивое. И трахалась она хорошо.

Но почему-то вызвала только раздражение.

– Ничего, – с досадой процедил ей, – говорил, чтоб губы этой хренью не мазала... Противно.

– Вадиииим... Ну сейчас сотру, иди сюда... – она еще круче изогнулась, я замедлился, оглядел ее с сомнением.

Маринка занималась художественной гимнастикой и умела себя подать.

И в другой раз я бы уже азартно вбивал ее в спинку дивана, но сейчас... Вообще не хотелось.

Губы ее эти, краской измазанные, поза развратная, глаза мутные...

У полурослика длинные ресницы... Он ими так хлопал тогда, на крыльце... И губы немного искусанные...

Черт!

Я развернулся и вышел из комнаты.

И, пока шел домой, даже потрясывало от нервяка. И не от осознания, нет. От того, что оно будет, это осознание. Будет.

От настолько дикого ощущения грядущего безумия колотилось страшно сердце, сохли губы. И никак не успокаивалось дыхание.

С этим надо было что-то делать. Что-то решать. Прячется я не привык.

А значит, выход напрашивался только один.

Бороться.

Следующие несколько дней были полностью потрачены на то, чтоб изучить материал в сети.

Надо же знать врага в лицо.

Само собой, это стремно, настолько, что я историю браузера чистил каждый раз, хотя точно знал, что никто ко мне не залезет в ноут.

Не водилось у нас в семье подобной херни.

Но все равно стремно. Даже перед собой.

Говорить с кем-то о своем внезапном тупом и мерзком интересе к парню я не собирался. Не самоубийца все же.

Даже гипотетически не хотел представлять себе такую ситуацию.

Не потому, что не поняли бы, нет.

А потому, что... Ну не может этого быть! Просто не может!

Я же полжизни, можно сказать, в мужских раздевалках провел! Если б к парням тянуло, то явно это раньше бы проявилось!

Я бы заметил за собой такое!

Ничего не предвещало! Значит, это просто интерес. Как... к человеку. Странному. Притягательному... Мать его!!!

Истории с форумов нихрена не дали. Заумную же хрень про ориентацию и прочее дерьмо я не смог читать, не продрался через статьи.

Пока искал, натолкнулся на всякие анимешные картинки с целующимися парнями. Поразглядывал, ища в себе... Хоть что-то. Ничего, кроме равнодушия, не нашел.

Наверно... Наверно, это все же не оно. Не то самое. Облегчение накрыло настолько ощутимо, что немного потерял бдительность.

Ну и, естественно, тут же был наказан.

Мелкая сестра, Миланка, как всегда, бесшумно возникла под локтем, заглянула любопытно в экран.

- Ой, а чего это ты анимешки смотришь???

Да бляха муха!

Я подпрыгнул, торопливо защелкал мышью, закрывая окна.

- Ты чего не стучишься? - рявкнул, не сдерживаясь.

- Я стучалась, - обиделась Миланка, - а ты не отвечал. Откуда я могла знать, что ты тут хентай смотришь?

- Чегооооо?? - а вот это реально нежданчик!

Я развернулся вместе с креслом к мелкой засранке и начал ее пристально изучать:

- Это откуда ты знаешь, что это такое? А?

- Пффф... - она закатила наглые глазки, - все знают. Я же в школу хожу.

- И чего... У вас в школе про это рассказывают? Прямо на уроках?

Нихрена себе... Интересно, а папа Даня и мама в курсе, что их дочери преподают?

- Ну ты чего?? - засранка реально не видела ничего такого в том, что девочка четырнадцати лет знает, что такое хентай и даже, может, видела... Да блин! - Ну все же знают... И в тик-токе полно, и в лайки...

Так... Похоже, мне нужно серьезно поговорить с папой Даней о нашей общей родственнице. Что-то надо делать, пока не поздно. Может, в монастырь? Или в

закрытую школу для девочек? И обязательно лишить интернета. Обязательно.

Понятно, что после разговора с сестрой я надолго выпал в осадок и не вспоминал о своей проблеме целых два дня. Или три?

Ровно до тех пор, пока неугомонный Костян не приволок полурослика с громким именем Арс Решетов, к нам за столик в столовой.

Я смотрел, как он ест, аккуратно и быстро прожевывая пищу, как пьет, как горло его двигается, ухо выглядывает из-за длинной пряди, маленькое, аккуратное... И руки тоже аккуратные, с тонкими пальцами... Как у...

Потом Костян шлепнул его по спине, отбил ладонь.

Крепкий парнишка. Очень. Мелкий, но несгибаемый.

Просто интересно мне. Просто интересно. И все.

Успел с блондинкой расстаться... Шустрый ходок. Чем не устроила? Плохо целовалась? У него большой опыт в этом деле?

О чем ты опять думаешь, идиот???

А чуть позже, ночью, я пронаблюдал шикарную картину избиения не-младенцев одним шустрым полуросликом.

Хорошо он их приложил, грамотно. И, опять же, не по-спортивному. Подворовому, резкому, используя преимущество инерции и особенности помещения.

Мне даже делать ничего не пришлось, помочь не успел.

Потом его опять всего истискали, исключивали девчонки, и стало понятно, что сегодня будут Арсика благодарить по-взрослому.

Почему-то это не вызвало зависти. Только досаду и... И еще, что-то, чему не хотелось давать названия.

За Арсом заехал его здоровенный старший брат, рыкнул что-то злобно, загрузил всю мелкоту в тачку и умотал, плюнув напоследок из своего корыта на редкость вонючими выхлопными газами.

А я поехал домой. Спать.

Хотя изначально планировал развязать затянувшийся целибат веселым трахом с первокурсницами.

Но после увиденного как-то настроение пропало.

Да и напрягся опять, не скрою.

Вдруг, в тот самый момент... Представляю не то, что надо.

Ну его нафиг.

И потому вообще непонятно, за каким хером я на следующий день подошел к мирно сидящему на трибуне полурослику и позвал его на ворота.

Наверно, просто вспомнил, как он в полете ногой сразу по двум мордам всадил, и подумал, что, раз он такой прыгучий черт, то точно сможет мяч ловить. Уж по крайней мере будет это делать лучше, что то тупое бревно с глазами, что стояло на воротах до этого.

Я подошел, предложил, краем глаза кося на Маринку с Ланкой, сидящих как раз за спиной Арса. И удивился неприятно тому, насколько возбужденными они выглядели. Нет, они и на меня реагировали, это понятно и привычно.

Но его тоже глазами облизывали. А он, мелкий сморчок, подмигивал!

Ходок анимешный!

И вот какого хера меня в это момент занимало не отношение к нему Маринки, которую я трахал, а то, что на него девчонки так плотоядно пялятся? Мелькнула мысль, что они, при желании, могут его утащить к себе в квартиру, которую на двоих снимали как раз. И вряд ли смазливый анимешка будет против!

Эта мысль прочно засела в голове и больно ударила в сердце. Это я какого хрена так себя веду? Словно... Словно ревную! Словно им было нельзя так смотреть. И представлять. Никому, блядь, нельзя! Только мне.

В голове от осознания окончательной дерьмовости ситуации помутнело, я что-то рявкнул злобное, таща полурослика к воротам.

И дальше постарался отвлечься, хорошо, что ситуация этому помогала.

Ершов, мелкий юркий гад, совершенно спокойно обходил нашу защиту, раз за разом прорываясь к воротам.

А Решетов, и в самом деле оказавшийся нереально прыгучим, кроме всех прочих своих достоинств, явно умел играть в футбол.

Вообще, очень крутой парень, настоящий пацан!

Это же надо?

И дерется, и с девками ладит, и в футбол играет! Был бы не таким смазливым, цены бы ему не было!

Может, с возрастом изменится?

Явно же растет и расти будет еще долго.

Короче, понятно, что меня за игру пропустило.

И все вроде встало на свои места, вроде нормально опять начал думать.

Мы выиграли, во многом благодаря Арсу, так и не пустившему в свои ворота ни одного гола.

Кайфанули по полной, переполненные эмоциями победителей.

И на то, как на Решетове виснут уже его однокурсницы, те самые, которых он прошлой ночью спас, я смотрел как и любой парень. С завистью легкой. Потому что, похоже, полурослику второй раз за сутки тройничок обломится.

Вот что значит, быть победителем и крутым чуваком!

Ну ничего, мы тоже не промах. Надо будет Маринку поймать... После занятий.

Мысль эта во мне особого отклика не нашла, но я ее удержал и старательно культивировал, развивая нужные мне образы в башке и страшно радуясь тому, что они развиваются.

Похоже, то, что происходило всю неделю, было временным помешательством.

Просто бывает такое.

Решетов, что ни говори, странный парень, интересный чисто по-человечески. Вот меня и занесло... Чуть-чуть.

В раздевалку я вернулся за мобильником.

Услышал, как шумит душ, удивился, кто так мог припоздниться, учитывая, что все уже заняли свои места в здоровенном универском вестибюле.

Там сегодня должен был приехать какой-то чин из мэрии и рассказать... О чем-то. Я не запомнил, о чем, но то, что присутствие обязательно, нам несколько раз преподы сказали.

Особо не впечатлили, конечно, мы же не первогодки, но вот первый курс в полном составе там уже сидел.

В раздевалке мобильного не было, и мне пришла в голову мысль спросить у чувака, что моется, не видел ли он. Ну, мало ли, последний же остался.

Я легко подцепил задвижку, зашел в душевую, глянул...

9. Переговоры с заведомо проигрышной позицией

- Это же... Сука... Это же... Пиздец, че такое...

Голос хищника, глуховатый и злобный, вообще никак не совпадает с его взглядом, жадно скользящим по моему голому телу.

Именно этот бешеный тон и дикие глаза окончательно приводят меня в чувство, выбивают из ступора.

Если поначалу я реагирую, как обычная баба, которую застали в неудобном голом положении, то есть пытаюсь прикрыться и краснею (это хорошо еще, что не пишу тоненьким голоском, был бы вообще верх идиотизма), то после ощутимой угрозы с его стороны, прихожу в себя, опускаю ладони, наплевав на то, что Шатер может во всей красе разглядывать мою грудь. Пусть пялится. Не он первый, не он последний.

Наоборот, очень даже хорошо. Отвлекающий маневр, чтоб его.

Конечно, в душевых драться мне еще не приходилось, но все бывает в первый раз, правда же?

Главное, вырубить его и свалить по-быстрому. Вызвонить Зуба, рассказать все и переложить на его плечи ответственность.

Понятное дело, что после такого прокола - хрен мне, а не относительная сладкая свобода. Да и городу, красивому и чистому, к которому уже успела привыкнуть и даже полюбить, придется сделать ручкой.

Но тут ничего не поделать.

Проеб, как любит говорить Зуб, феерический.

И надо сматывать удочки как можно скорее.

На полсекунды представляю себе стопроцентный объем грядущего говна, включая долгую дорогу на перекладных в компании малоадекватного, но очень ворчливого и приставучего придурка, и выдыхаю огорченно.

Так все хорошо начиналось!

А теперь...

Дорога, новое место для жизни, злобный больше обычного Зуб...

Карма моя свинская.

Но это все будет потом. А сначала... Сначала мне нужно выполнить первую часть плана. То есть, вырубить Хищника настолько качественно, чтоб в ближайшие часы не смог поднять тревогу.

– Ты меня, сучка, с ума свела, – тихо говорит Шатер, подходя ближе, но не на расстояние удара. Значит, не совсем окосел от моей наготы. Печально. Теряю форму. – Я уже думал...

Блин... Да плевать мне, что ты там думал! Свалить бы побыстрее...

Молчу, глядя на него исподлобья и не двигаясь. Только ноги пошире расставляю. Взгляд Шатра тут же опускается ниже, он сглатывает и усмехается. Потом, ощутимо напрягаясь, смотрит в глаза.

И я удивляюсь немного. Непрост Хищник. Не всякий мужик вот так сходу взгляд от сладкого отведет. На лицо переключится.

А этот, хоть с трудом, но сумел...

Кто ты такой, Вадим Шатер?

– Зачем этот цирк? – его голос уже не злобный, спокойный и напряженный. Собрался, значит.

Что ж так все плохо-то?

– Не твое дело. Рассмотрел? Могу идти? – хамлю, отвлекая, выводя из себя.

Мне, главное, приблизиться. А там я его уработаю.

– Мое. Не можешь.

Ух ты, блин! Властный господин...

– Собрался останавливать? Зачем?

– Потому что ты мне должна, стерва.

Стерва, сучка... Грубиян какой... Или все же злится, просто умеет прятать эмоции?

Конечно, умеет, он же боец...

– Какого это хрена? – уточняю. Просто так, на самом деле. Понятно, какого хрена считает меня должной.

– Я чуть с ума не сошел из-за тебя. Смотрел, понимал, что что-то не то, а до конца не мог осознать... Так что постоишь теперь, пообщаешься.

– Мне некогда, – маленький шажок к нему, скользящий, еле заметный.

– Ничего, мы недолго.

– Нет, – еще шаг. Рукой, типа нечаянно, веду по груди. Ну давай, Хищник, посмотри на сиськи!

Он и в самом деле смотрит.

Вроде отвлекается, на полсекунды всего. Но в бою полсекунды играют огромную роль, я мягко скольжу ближе, чтоб поднырнуть под руку и вырубить его болевым. Нисколько не правильным, подлым, но в данный момент мне плевать на правильность.

Выбраться бы без потерь.

И мне ведь практически удастся!

Он раскрывается, разворачивается, не успевает за мной!

А в последний момент просто перехватывает меня не каратешным движением! Борцовским! Жестко фиксирует руки, прижимает мокрой спиной к своему здоровенному твердому телу, берет не на болевой, а на удушающий!

Я не могу поверить, что так промахнулась! Дергаюсь бесцельно пару раз, пытаюсь ударить затылком, не попадаю, я ему до середины грудной клетки, смешно же!

Потом хочу ногами достать, но его руки, словно кольца удава, смыкаются, лишая сил и воздуха.

Черт!

Я уже понимаю, что проиграла, что нет смысла дергаться больше. И замираю.

Мой тренер говорил, что, если не получается использовать очевидное преимущество, надо переключаться на неочевидные.

Из неочевидных у меня голые грудь и задница. А еще явная реакция Хищника на все это дело.

Реакция его упирается мне в поясницу с такой силой, что запросто может оставить синяки.

Когда мужик возбужден, это хорошо. Это – мое преимущество. Потому что я не возбуждена. И мысли – холодные и расчетливые. Да? Да.

Выгибаюсь и мягко трую задницей о его стояк.

Шатер за моей спиной сдавленно шипит и еще сильнее сжимает свои удавыи кольца. Черт... Ну давай, расслабься чуть-чуть... Позволь мне...

– И не надейся, сучка, – хрипит он мне в ухо, обдавая жаром дыхания кожу, – не получится. Но продолжай, мне по кайфу.

Блин!

– Может, поговорим? – я еще разок, на пробу, трую задом о выпуклость в его штанах, мурлычу тихо, мягко, с готовностью. Ну и еще потому, что громко не могу. Придушил он меня качественно, гад. Не больно, но воздух в легкие поступает тяжело.

– Теперь ты говорить решила? Нахрена тогда пыталась вырубить? – он нагибается все ниже, его губы уже практически на моей шее, и это неожиданно волнует. Не так, как надо. Неправильно.

Настолько неправильно, что я на какие-то мили-секунды представляю себе, как он мог бы...

Угомонись, дура! Он – мог бы, да. Ты – не можешь этого позволить! Это – проблемы. А у тебя и без того их дохренища.

– Я не пыталась... – тихо бормочу, чуть повернувшись к нему и с неожиданным удовольствием ощущая его теплое возбужденное дыхание. Оно волнует даже больше, чем жесткий стояк у поясницы. – Я просто... Растерялась...

– Так я тебе и поверил, – так же тихо отвечает Шатер, чуть ослабляя хват, но лишь для того, чтоб перехватить меня резко и развернуть к себе. Он это делает настолько неожиданно и молниеносно, что я успеваю лишь охнуть, несмотря на все свое хваленое спортивное прошлое. Все же, когда нет нормальной практики, навык теряется...

Больше я не могу ни о чем думать, потому что буквально теряюсь в его темных глазах.

Шатер смотрит точно так же, как и до этого, когда ловила на себе его взгляд при случайных встречах в универе.

Жадно, пристально, изучающе.

Только теперь все это близко очень, и становится понятно, что еще там, в глубине темных глаз.

В дамских романах это назвали бы вожделением. Но я – простая, как три рубля. И потому сразу обозначаю эту дикость в глубине шатровских глаз, как похоть. Простую. Примитивную. Всепоглощающую.

Приходит понимание, что он реально едва сдерживается, держа меня вот так, практически на весу, прижимая к себе, голую и беспомощную.

И это, вкупе с совершенно однозначной реакцией его тела, окончательно помогает осознать полную причину такой злобы.

То есть... То есть он все это время меня... Хотел? И даже когда думал, что я – парень?

Черт...

У него реально есть причины злиться...

– Слушай... – уже примирительно шепчу я, стараясь не показывать, что его взгляд до дрожи пробирает, – я не специально... Понимаешь, так надо. Я не могу тебе всего объяснить, но реально так надо.

– Ты от кого-то прячешься? – Шатер сразу верно улавливает суть, взгляд его становится жестче, пальцы на моих голых плечах каменеют.

В этот момент я могу его ударить. Легко вырубить, прыгнув снизу вверх, засадив головой в подбородок. Это только в фильмах после такого встают. В реале – падают с диким грохотом. И приходят в себя в больнице.

Но я почему-то не пользуюсь своим преимуществом, тоже смотрю на него, пытаюсь придумать, что сказать. Правду? Нельзя. Соврать? Не могу даже придумать сходу правдоподобно. Не умею я врать. От того и все проблемы мои.

Остается только честность. В той степени, которая мне позволена.

– Прячусь. Но я не могу ничего тебе больше сказать.

Он молчит. Ладони сжимает. Большие пальцы словно нечаянно начинают поглаживать голую мокрую кожу плеч, и от этого пробирает озноб по всему телу. Я с легкой паникой осознаю, что соски, и без того острые, напрягаются еще сильнее и упираются ему во влажную футболку.

И это... Приятно.

Настолько, что, против всяких правил, хочется потереться о него грудью, раздражить нежную кожу еще сильнее. Или, чтоб наклонился и...

Ничего! Ничего!

Поднимаю взгляд и упираюсь опять в его глаза, жесткие. Черные. Завораживающие.

– Почему не можешь? Я никому не скажу.

Он опять ведет пальцами по коже, смотрит на меня, не отрываясь и, кажется, прижимает еще сильнее к себе, неосознанно, заставляя запрокинуть голову.

– Потому что я под подпиской о неразглашении.

Шатер едва заметно морщится, но, судя по всему, ему знакомо это понятие, потому что дальше не настаивает.

Но и не отпускает.

Я не вижу смысла больше его вырубать, понимая, что в любом случае уеду отсюда, едва только Зуб узнает о ситуации.

А я обязана его поставить в известность.

И это значит, что я вижу хищника в последний раз.

От этого почему-то грустно, хотя я давно настроена на то, чтоб легко переносить расставания. Слишком много их было в моей жизни.

Но рядом с Шатровым настолько надежно, настолько безопасно... Рядом с Зубом такого нет и в помине, хотя он – очень непростой чувак. Но вот нет.

А рядом с Вадимом Шатровым – есть. Странно, правда?

Это ощущение хочется длить, переживать как можно дольше. У меня никогда такого не было. Никогда.

И я упиваюсь новыми для себя эмоциями, забыв о том, кто такая, в каком пикантном я сейчас положении, и на какой тонкой нити вишу.

– Как тебя зовут? – он наклоняется чуть ниже, заводит одну ладонь за спину и ведет по позвоночнику, словно прощупывает, обласкивает каждый позвонок.

– Маша.

Я не вижу смысла скрывать свое имя. Оно никому ничего не даст.

– Маша... – повторяет он, и в его исполнении мое имя звучит... Сладко. – Хорошее имя. Маша, ты ведь убежать собралась?

Проницательный такой...

– Да.

Он молчит, словно формулирует в голове правильную фразу. Или просто не хочет ничего говорить, а хочет только смотреть на меня, держать в руках как можно дольше. И странно, что я не имею ничего против.

- Маша... - ох, дрожь до самых кончиков пальцев от его голоса, - не надо убегать. Я никому ничего не скажу.

- Это не мне решать...

- Тому громиле? - он хмурится, ладони на моем теле чуть напрягаются, - кто он тебе?

- Это неважно.

- Важно. Не брат, так ведь?

- Так.

- Спишь с ним, Маша? - и впивается в меня взглядом напряженно.

Я на мгновение представляю себе секс с Зубом и вздрагиваю. Пипец!

Отрицательно мотаю головой.

Зачем-то. Оправдываюсь? Перед кем? Глупость, такая глупость...

- Не говори ему ничего, и все. - Предлагает Шатров вполне логичное развитие событий.

- Не могу. Должна.

- Нет. Не должна. Я никому не скажу про тебя, зачем ему знать?

Черт... Это нарушение протокола. Но это так заманчиво...

И такие проблемы несет в будущем...

Я совершаю ошибку. Большую. Но он так смотрит. И пальцы его... И губы... И глаза... Дура я... В первый раз такое ведь. Дура...

- Хорошо... Я подумаю.

- Подумай.

Неуверенно шевелю плечами.

- Отпустишь?

Он словно только теперь замечает, что держит меня. Переводит взгляд на свои руки, потом - надолго - на мою, упирающуюся ему в футболку, голую грудь... Выдыхает.

- Да. Но знаешь... Сначала... Давно хотел это сделать.

Наклоняется и целует меня.

И мир качается под голыми пятками.

9. Вадим. Разговор в душе

Так меня не торкало никогда. Вообще. За всю мою жизнь.

Не знаю, что это такое, может облегчение, затопившее мозг в тот момент, когда осознал... Не сразу, бляха муха, осознал, далеко не сразу!

Сначала подумал, что девочка просто решила не ждать очереди в женских душевых, там, говорят, всегда с этим вопросом жопа, и прибежала к нам мыться.

Залип на круглую красивую задницу, на тонкую талию и охренительно длинные для ее роста ноги. Она стояла спиной. Выгибалась в пояснице настолько круто, что у меня встало практически моментально.

Я понимал, что неправильно поступаю и надо уходить, не мешать человеку мыться, не пугать ее... И в то же время не мог отлипнуть взглядом от узкой спины, изящной линии плеч... И гадал, машинально поправляя стояк, кто же это такая. И как я мог, черт возьми, ее пропустить-то? Сто процентов, если даже со спины такую фигурку углядел в универе, обратил бы внимание.

Как так?

Девочка мылась, неторопливо проводя пальчиками по голове, спине... И, кажется, даже подмурлыкивая что-то. А я стоял, дурак-дураком, и лихорадочно прикидывал, как дальше быть. Выйти. Не мешать? Подождать ее возле душевых спокойно? Или... Единственное было ясным, как день – сегодня она от меня не уйдет. Просто так не уйдет. Обязательно познакомлюсь. И... И все остальное – тоже.

Мысль неожиданно скакнула к полурослику, но вяло. Все нормально со мной! Все хорошо! Просто... Просто нужна была правильная девочка!

Вот как эта, например...

Тут она как-то повернулась, изогнулась, и я заметил на спине белые старые шрамы. Словно от ударов. Ремнем или плеткой. Нахмурился. Это еще что такое?

На ее белой коже отметины смотрелись чужеродно. И очень странно.

Странная девочка.

Как я мог пропустить?

А потом девочка чуть повернулась, так, что я смог увидеть ее профиль...

И, сука, как я в тот момент на ногах устоял – не представляю!

Потому что профиль мне был знаком! Чистый, утонченный... Полурослик!

Но как?

Мать его, как???

Машинально уцепился за ручку на двери, медленно вдохнул и выдохнул, как учил тренер.

И картинка в голове моей, щелкнув, сложилась в единый пазл. В котором главная роль была отведена придурку Шатрову, чуть не свихнувшемуся от того, что неожиданно начал смотреть на парня...

Сука! Сукасукасукасука!!!

Я был зол. Хотя, это вообще неправильное определение моей эмоции.

Я был в ахуе.

Вот это верно.

В диком ахуе, когда мозг еще не воспринял нормально информацию, сердце стучало радостно и больно, а по ногам било облегчением от осознания, что я нормальный. И что все хорошо. Теперь. У меня.

А вот у нее, у этой маленькой стервы, которая так меня за нос водила, которая смотрела на меня своими синими анимешными глазами, которая такой вынос мозга мне устроила...

У нее все плохо.

Потому что она ответит за каждый мой потраченный нерв.

Она мне их возместит.

И потому неудивительно, что, когда она, почуяв наконец-то неладное, поворачивается, я уже вполне в кондиции.

Злой и возбужденный.

Так себе сочетание, особенно для первого раза, который мне ужасно хочется здесь ей устроить.

Иду к маленькой стерве, чуть не сделавшей меня сумасшедшим придурком, а она... После краткого замешательства, спокойно опускает руки и немного отступает.

И как же это я забыл, насколько она непростая!

Собирается драться.

Голая.

В душевой.

С парнем, выше ее на сорок сантиметров и тяжелее на полсотни кило.

Сумасшедшая девчонка.

Только отчаянная готовность в ее глазах и тормозит меня. Немного.

Мы разговариваем.

И вот что я вам скажу: ни хрена не легко разговаривать с голой девчонкой! Особенно, когда всеми силами стараешься сдержаться и не трахнуть ее прямо тут, в душевой.

Все ведь располагает!

И народу никого не будет в ближайшие два часа, и дверь я закрыл, предусмотрительный парень, и она, конечно, может, посопротивляется... Но я

умею уговаривать голых девочек на секс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zayceva_mariya/derzkiy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)